

SCIENTIFIC GREEK-LATIN ELEMENTS
USED TO EXPRESS NEW THINGS IN THE
LANGUAGE

E. Mincu, Ph.D. of Philology, Associate Professor, Senior
Research Associate
Nicolae Testemitanu State University of Medicine and
Pharmacy, Moldova

The affixoids are Greek and Latin scientific elements forming the core of the international terminological lexicon, as “the legacy left by the Greek and Roman people can be considered as the lullaby of Roman spirituality and through it, it’s mentation. Without the Greek miracle, systemized and transcribed by the Latin genius, the modern spirituality can not be conceived” (Horia C. Matei).

Keywords: neologismes, Greek and Latin scientific elements, affixoids, affixoidatio.

Conference participant, National championship in scientific analytics

НАУЧНЫЕ ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ
ЭЛЕМЕНТЫ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ НОВОГО
В ЯЗЫКЕ

Минку Е.А., канд. филол. наук, ст. науч. сотрудник, доцент
Академия наук Молдовы, Институт Филологии,
Государственный Университет Медицины и Фармации им.
«Николае Тестемицану», Молдова

Аффиксоиды – это научные греко-латинские элементы, формирующие ядро международного терминологического языка, так как, «наследство, оставленное греко-романской культурой – это романская духовная колыбель и посредством этого, мышление в целом. И без греческого чуда, систематизированного и переданного латинским гением, не может быть мыслима современная духовность.» (Horia C. Matei)

Ключевые слова: неологизмы, научные греко-латинские элементы, аффиксоиды, аффиксоидация.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i7.940>

Введение. Язык в своей трёхмерности (слово → предмет, слово → слово, слово → *ego hic nunc*) является интеллектуальным отражением духа времени, существующей реальности. Обновление языка в различных областях дополнительных (научных) знаний подразумевает существование специализированного языка (терминологии). На различных уровнях анализа, научный стиль, в целом, и терминология, в частности, отличаются от обычного литературного языка своей характеристикой:

а) на морфологическом уровне: наличие научных греко-латинских элементов (лексические единицы греко-латинского происхождения, которые изначально имели полное лексическое значение, а *in statu praesenti* являются составными элементами сложного слова; в лингвистике они называются аффиксоидами, поскольку занимают промежуточную позицию в цепочке слово / корень → аффикс; статус, который позволяет воспользоваться номинальными и структурными особенностями, а в модели словообразования мы говорим об образовании путём аффиксоидации).

б) на лексическом уровне: существование полилексемных слов (образование путём соединения научных элементов / словообразование путём аффиксоидации);

в) на семантическом уровне: семантическая универсальность научных греко-латинских элементов в различных областях деятельности.

**Научные греко-латинские
элементы в трёхмерности
языка**

В определении позиции научных греко-латинских элементов (аффиксоидов) и механизма образования сложных слов путём их соединения в трёхмерности языка: семантический, синтаксический и прагматичный уровни, мы наблюдаем следующее:

а) научные греко-латинские элементы относятся к семантическому уровню, который представляет собой неразрывную связь слова с предметом, так как «язык состоит из определённого количества внешних предметов, используемых нашим духом как знаки [1, р. 212] и он, язык, «огонь, в котором представление предметов приобретают материальность и оставляют нам свои абстрактные и общие понятия» (Т. Maiorescu).

б) механизм образования сложных слов путём аффиксоидации – семантический уровень в сочетании с синтаксическим (который, в свою очередь, подразумевает мотивацию, абстракцию, отношения между словами, процесс соединения языковых единиц).

в) единица «реализуется» или «проявляется» в своих вариантах, приобретая контекстуальные и ситуационные определения [2, р. 66]. Способность лингвистической единицы (здесь, «культизма») адаптироваться к различным деноминационным требованиям, в зависимости от вну-

три- и междисциплинарной изменчивости, является способностью прагматического типа. Прагматический уровень: слово → *ego hic nunc* отражает общество, в котором все действия продиктованы существованием потребностей (*dura necessitas*).

**Научные греко-латинские
элементы в формировании
терминологии**

Терминологическая необходимость исходит из социальной необходимости знать, узнавать и контролировать события. Это правило, в соотношении с языковой практикой, является справедливым для всех сфер социальной деятельности, каждая из которых включает в себя множество вещей, знания которых формирует терминологию той или иной сферы.

Уже доказано существование международного лексикона, сформированного под влиянием экстралингвистических факторов, целью которого является планирование естественных языков, их стандартизация и компиляция. Ядро общего международного лексикона формируется специализированными, самостоятельными и не самостоятельными лексическими единицами греко-латинского происхождения (так называемые «культизмы»).

Латинский и греческий стратифицированные (поскольку не развивались во времени) языки предоставляют в основном полисемантические лексические единицы, решающий

аспект в формировании терминов специализированного языка, и являются надёжным источником для создания новых терминов.

Кубрякова Е. [3, стр. 13] считает международный лексикон совокупностью лексических единиц, действие которых в языке продиктовано двумя механизмами – номинативным и синтаксическим; первый отвечает за отбор и создание деноминативных единиц, второй – за строение слова.

Ономастиологическая тенденция (концепция → имя) называть научно-технические новинки основываясь на уже существующих в языке лексических единицах (в прагматическом плане «научные образования» относятся к общей сфере, представляя собой инвариантности с единым смыслом и уже устоявшиеся концепции: аэро- < гр. *aer*, - *os* «воздух»; -метр < гр. *metron*, «мера (измерение)» и т.д.) создаёт новые концептуальные интеграции. Будучи востребованы в синтагматическом плане, когда нужно покрыть деноминативный вакуум, они используются в своих вариантах:

- аэро-¹ «кислород»: *aerobioză* (аэробиз) «образ жизни аэробных организмов, которые не могут жить там где есть кислород» – биология; аэро-² «большое пространство, просторный»: *aeroprojector* (аэропроектор) «аппарат для воздушного проектирования большого количества фотограмм» – география; аэро-³ «самолёт»: *aerodrome* (аэродром) «специально оборудованная площадка для взлёта и посадки самолётов» – общее использование; аэро-⁴ «аэролит» – астрология и т.д.;

- -метр¹, «определение, установка, точная фиксация»: *audimetru* (аудиометр) «аппарат для определения остроты слуха» – телевидение; -метр² «оценка»: *energometru* (энергометр) «аппарат для измерения артериального пульса» – медицина; -метр³ «обнаружение»: *carbometru* (карбометр) «аппарат для обнаружения двуокиси углерода в галереях шахты» – химия; -метр⁴ «выделение»: *coronometru* (корониметр) «прибор для изучения поляризованного света солнечной короны» – астрология.

В. Даниленко, ссылаясь на особенности терминологического образования слов, выделяет следующее [4, стр. 76]:

1) термины формируются как названия для понятий, связанных с узкой профессиональной сферой; они предназначены для использования в качестве средства общения для определённой группы людей в условиях деятельности.

2) образование терминологических слов является процессом осознанным (а не спонтанным). «Термины», пишет Г. Винокур, «не появляются, а «обдумываются», «создаются» в силу своей необходимости» [5, стр. 24]. О возможности сознательного подхода к политике образования терминов, Р. Будагов говорит: «Если мы не будем осознано заниматься терминами, как следствие, учёные перестанут понимать друг друга. Форма языка не безразлична к содержанию самой науки» [6, стр. 43].

3) осознанное создание терминов даёт возможность контролировать и регулировать этот процесс. Существуют доказательства, что, уже с самого начала, создания научных терминов стало вопросом «государственной важности» [7, стр. 7].

4) акт образования термина сложнее акта образования обычного слова. Если для последнего достаточно одной модели образования существующих слов, то для термина необходимо открытие терминологического содержания, то есть определения значения.

5) для терминологических номинаций очень важно, насколько прозрачна их внутренняя форма.

Принцип «прозрачного» содержания термина, является, также, основным. Функция морфем в процессе создания терминологических слов, шире, чем в литературном языке; морфемы являются также классификаторами.

Классификация научных греко-латинских элементов

В зависимости от позиционного критерия, мы различаем:

1. Препозиционный (препозитивный) научный греко-латинский элемент (префиксоид) – первая позиция (первоначальная) в слове: *aero-* (аэро-) < гр. *aer-*, -*os* «воздух» – *aerostat* (аэростат) «воздушный шар, наполненный газом легче воздуха, что позволяет рост в атмосфере», *aerofobie*

(аэрофобия) «патологическая боязнь сквозняков», *aerocel* (аэросел) «опухоль из-за чрезмерного растяжения с воздухом или газами» т.д.

2. Постпозиционный (постпозитивный) научный греко-латинский элемент (суффиксоид) – финальная позиция в слове: *-ectomie* (-эктомия) < гр. *ektome* «иссечение, удаление» – *gaeroectomie* (гастрэктомия) «удаление части желудка», *histeroectomie* (гистерэктомия) «экстирпация матки», *nefroectomie* (нефрэктомия) «удаление почки» и т.д.

3. Двухпозиционный научный греко-латинский элемент (двухпозиционный аффиксоид) – обе позиции в слове: *bar(o)-/-bar* (баро-/-бар) < гр. *baros*, *barys* «тяжесть, давление» – *barometru* (барометр) «прибор для измерения атмосферного давления»; *izobar* (изобар) «что проводят при постоянном давлении».

Из 1401 (100%) научных греко-латинских элементов, зарегистрированного в *Marele Dicționar de neologisme* автора Florin Marcu [8], 967 (69%) имеют статус препозиционного элемента (префиксоида); 285 (20,3%) – статус двухпозиционного элемента (двухпозиционного аффиксоида) 149 (10,63%) – статус постпозиционного элемента (суффиксоида).

Особенности образования сложных слов путём сочетания научных греко-латинских элементов

Этот процесс словообразования подразумевает несколько возможных комбинаций:

а) греко-латинский элемент + греко-латинский элемент (самосочетание): *autohton* (коренной) = *auto-* < гр. *autos* «один, одинокий, сам» + *-hton* < гр. *khton* «земля»;

б) греко-латинский элемент + самостоятельная лексическая единица. Самым ярким представителем является «культизм» – *auto-* < гр. *autos* «один, одинокий, сам», который в сочетании с 233 самостоятельными лексическими единицами образует новые слова: *autoevaluare* (самооценка), *autoironie* (самоирония), *autoinfecție* (самоинфекция) и т.д.;

в) самостоятельная лексическая единица + греко-латинский

элемент: *characteriogramă* (характерограмма) «формула выражения отдельных черт характера», *characteropatie* (характеропатия) «сложные патологические черты личности, которые отрицательно влияют на социальное поведение», *characterologie* (характерология) «дисциплина, которая занимается изучением структуры и развития черт характера» и т.д.;

г) **греко-латинский элемент + аффикс. К** числу аффиксов относятся, в частности, те что относятся к определенным сферам деятельности; в медицине: *-ită* (-ит) от греческого *itis*, «указывает на наличие воспаления» – *gastrită* (гастрит) «воспаление слизистой желудка», *miozită* (миозит) «воспаление мышечной ткани», *rinită* (ринит) «воспаление слизистой оболочки носа» и т.д.

Следует отметить следующие особенности:

А) сочетание, подразумевающие 2, 3, 4 и даже 5 лексических единиц (самостоятельных и несамостоятельных): *angio + dia + termo + ciclo + punctură* (ангиодиятермоциклопунктура) «циклическая пункция кровеносных сосудов с помощью температуры» и т.д.

Язык состоит не просто из слов, а из значений, хранящихся в этих словах. Пределы слов – это пределы их значений. Семантический предел слова, образованного путём аффиксоидации, напрямую зависит от числа научных греко-латинских элементов из которых он состоит. Присоединение нового элемента открывает новый семантический предел, дополняя значение всего слова. Проследим следующие этапы:

Agnozie (агнозия) – аффикс *a-* < гр. «отсутствие» + элемент *gnozie* < гр. *gnosis* «знать»; у Сократа, «признание невежества», термин используемый в философии.

Topoagnozie (топогнозия) = *topoagnozia* (топогнозия) – < гр. *topos* «место» + *agnozia* – «невозможность определения осязаемого возбуждения на поверхности кожи», термин используемый в медицине.

Autotopoagnozie (самотопогнозия) – < гр. *autos* «один, одинокий, сам» + *topoagnozie* – «нарушение восприятия собственного тела, характеризуется неспособностью найти его

части», термин используется в психиатрии.

Таким образом, каждый лексический сегмент предлагает новые семантические нюансы, а слово, образовавшееся путём аффиксоидального сочетания, является выражением двух тенденций: а) субтилизация, конкретизация определённых структур, существующих реалий; б) словесная экономика, которая диктует краткую форму термина.

В то же время, примеры иллюстрируют интеллектуальную миграцию слов из разных сфер: философии, психиатрии, биомедицины; генерируемая инновациями, пересекающими эти дисциплины.

Б) Лабильность несамостоятельных лексических единиц: *cardiomegalie* (кардиомегалия) = *megalocardie* (мегалокардия) «увеличение объема сердца»; лабильность, которая не влияет на семантику слова; термины вписываются в отношения абсолютной синонимии, характерной только для слов, образованных путём сопоставления научных греко-латинских элементов.

А самосочитание одного и того же элемента является особенной чертой в образовании слов путём аффиксоидации: *reflex viscerovisceral* (висцеро-висцеральный рефлекс) < лат. *viscera* «потроха», «невралгический рефлекс меж внутренних органов», медицина; *adenție terminoterminală* (терминотерминальная адэнция) «потеря зубов», медицина; *metrometru* (метрометр) «метроном», музыка, зарегистрированы в *Dictionarul de Neologisme* [9, p. 678].

В) Способность и доступность сложного термина иметь различную семантику в зависимости от области, в которой он используется:

1. *Capilarometru* (капиллярометр) «прибор для измерения диаметра капилляров», медицина.

2. *Capilarometru* (капиллярометр) «устройство для определения капиллярности почвы», сельское хозяйство.

Сегодня мы являемся свидетелями огромного наплыва неологических терминов в различных сферах деятельности. Приток новых слов (и значений), проникнувших в язык за довольно короткий период времени, производит значительные изменения в

характере словообразования (оживление греческой модели словообразования), рост случаев образования путём аффиксоидации по сравнению с деривацией и словообразованием.

Статистический анализ лексического инвентаря, включённого в *Litera A, Marele Dictionar de Neologisme* [8, p. 19-107], выявил следующее: из общего количества рассмотренных слов (5639 самостоятельных и несамостоятельных лексических единиц): 149 (2,64%) являются научными греко-латинскими элементами (110 инвариантных и 39 вариантных), которые, в свою очередь, образуют 1675 слов (29,7%), 2 аффиксные лексические единицы, а 2204 (39%) являются терминами, образованными путём аффиксоидации.

Вывод. В трёхмерности языка (слово → предмет, слово → слово, слово → *ego hic nunc*) научные греко-латинские элементы относятся к первой категории, демонстрируя свой ономаσιологический характер, а механизм образования сложных слов путём аффиксоидации – к семантической категории в сочетании с синтаксической.

Неологизм – показатель динамики, жизнеспособности языка и представляет собой «фундамент изменений человека». Тенденциями, характерными для современной лексики румынского языка, являются: предпочтение терминов, поддающихся анализу; преобладание специализированных лексических единиц в ансамбле лексических заимствований; лингвистическая экономика, достигнутая путём сочетания научных греко-латинских элементов (аффиксоидов).

References:

1. Saussure F., *Scieri de lingvistică generală*, Iași, Editura Polirom, 2004. - 352 P.
2. Coseriu E., *Lecții de lingvistică generală*, Chișinău, Arc, 2000. - 302 P.
3. Kubrjakova E., *Chelovecheskij faktor v jazyke. Jazyk i porozhdenie rechi* [Human factor in the language. Language and the speech generation], Moskva.: Nauka, 1991, 238 P.
4. Danilenko V., *O terminologicheskom slovoobrazovanii* [On the terminological word

formation]. *Voprosy jazykoznanija* [Matters of Linguistics], 1973., No. 4, pp. 76-85.

5. Vinokur G., O nekotoryh javlenijah slovoobrazovanija v russkoj tehničkoj terminologii [On some aspects of word formation in the Russian technical terminology]. *Works MIVLI*, V, 1939, p. 24.

6. Budagov R., Terminologija i semiotika [Terminology and semiotics]. *Herald of MSU*, 1972, No. 2, p. 43.

7. Kutina L., Formirovanie jazyka russkoj nauki [Russian science language formation], Moskva-Leningrad., Nauka [Science], 1964. - 219 P.

8. Marcu Fl., Marele Dicționar de Neologisme, București, Editura Saeculum I. O., 2000. - 960 P.

9. Marcu Fl., Maneca C., Dicționar

de Neologisme, București, Ed. Acad. Române, 1986. - 1168 P.

Литература:

1. Saussure F., *Scrieri de lingvistică generală*, Iași, Editura Polirom, 2004, 352p.

2. Coseriu E., *Lecții de lingvistică generală*, Chișinău, Arc, 2000, 302p.

3. Кубрякова Е., Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи, Москва, Наука, 1991, 238с.

4. Даниленко В., О терминологическом словообразовании // Вопросы языкознания, 1973, Nr. 4, С. 76-85.

5. Винокур Г., О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИВЛИ, V, 1939, С. 24.

6. Будагов Р., Терминология и семиотика // Вестник МГУ, 1972, Nr. 2, С. 43.

7. Кутина Л., Формирование языка русской науки, М.- Л., Наука, 1964, 219с.

8. Marcu Fl., Marele Dicționar de Neologisme, București, Editura Saeculum I. O., 2000, 960p.

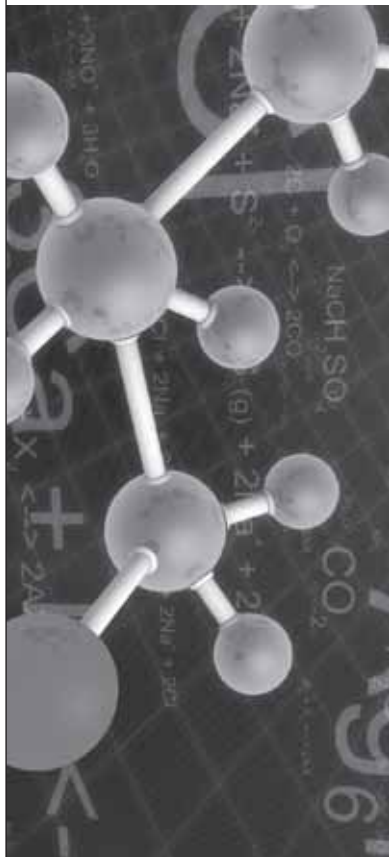
9. Marcu Fl., Maneca C., Dicționar de Neologisme, București, Ed. Acad. Române, 1986, 1168 p.

Information about author:

1. Eugenia Mincu - Ph.D. of Philology, Associate Professor, Senior Research Associate, Nicolae Testemitanu State University of Medicine and Pharmacy; address: Moldova, Chisinau city; e-mail: min-janne@rambler.ru

GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

Global international scientific analytical project under the auspices of the International Academy of Sciences and Higher Education (London, UK).

The project unites scientists from around the world with a purpose of advancing the international level of ideas, theories and concepts in all areas of scientific thought, as well as maintaining public interest to contemporary issues and achievements of academic science.

The project aims are achieved through carrying out the championships and conferences on scientific analytics, which take place several times a month online.

If you wish to take part in the project, please visit:

<http://gisap.eu>

phone: +44 (20) 32899949

e-mail: office@gisap.eu